

НЕ ПРЕТЕНДУЯ НА СНИСХОЖДЕНИЕ

ЗАМЕТКИ О ПРОБЛЕМАХ ОДНОАКТНОЙ ДРАМАТУРГИИ

Одноактная драматургия нужна и клубной самодеятельности, и профессиональному театру, и радио, и телевидению. Но при одном-единственном условии: она не должна претендовать на снисхождение.

НЕКОТОРЫЕ авторы одноактных пьес порой полагают, что с малых форм и спрос невелик. Но разве «Маленькие трагедии» А. Пушкина, «Игроки» Н. Гоголя, «Дети М. Горького», «Юбилей», «Медведь», «Свадьба», «Предложение» А. Чехова кто-нибудь судил иначе, чем их же многоактные пьесы? И в наши дни можно привести немало достойных примеров. Назову хотя бы несколько: «Четыре капли» В. Розова, «Семь жен Синей Бороды» А. Володина, «Мужчина и женщины» Л. Зорина, «Провинциальные анекдоты» А. Вампилова.

Одноактная пьеса должна занять достойное место в репертуаре малых сцен. Она удобна для показа на выезде, особенно в селе. Но для этого необходимо прежде всего поднять уровень самой драматургии.

С одной стороны, с каждым годом растет число изданий. Помимо постоянных библиотечек, предназначенных в помощь художественной самодеятельности, одноактные пьесы выпускают массовым тиражом издательства «Искусство» и «Советская Россия». Кроме разовых сборников, они периодически выходят в центральных и местных издательствах. Без одноактной пьесы сегодня не обходится ни отдел распространения ВААП, ни альманах «Современная драматургия».

Многие пьесы отмечены на конкурсах, приняты по госзаказу, некоторые даже успели выйти вторым изданием. Среди них — и оригинальные произведения, и переводные, и инсценировки.

Но количество изданий само по себе ни о чем еще не говорит. Нельзя считать современной любую пьесу только потому, что ее автор в ремарке указывает: «Время действия — наши дни», хотя проблемы, которыми обеспокоены его герои, не имеют ничего общего с подлинными заботами современников.

Какие же вопросы занимают авторов одноактных пьес? Здесь и так называемая «производственная» тема — «Козел» К. Мануйловой, «След на земле» С. Мальцева. И «сельскохозяйственная» — «Капитаны голубых кораблей» Ф. Мусаджанова, «Деревья растут медленно» Н. Иванова, «Настоящий мужчина» И. Боташева. И даже «спортивная» — «Осторожно, лед!» З. Чернышевой.

Конечно, деление это весьма условное. К примеру, действие в пьесе Я. Зискинда «Встретим хлеб-солью!» вначале происходит в поезде «Симферополь — Москва», а затем — в самой Москве. Все герои, за исключением одного, никакого отношения к сельскому хозяйству не имеют. Да и этот единственный труженик нивы Агеев, хоть и представляется руководителем колхоза, больше смахивает на переодетого «доставалу-снабжен-

ца» из плохой оперетты. Только теперь он ищет не запасные части к тракторам, а хорошего парикмахера, фотографа и театрального режиссера, которые до зарезу нужны селу: все остальные проблемы у него в колхозе уже решены. Но, с другой стороны, не будь Агеев председателем колхоза, кто может поручиться, получила ли бы комедия Я. Зискинда права гражданства в сборнике «В сельском клубе»?!

Впрочем, оттого, что все без исключения действующие лица в пьесе К. Мануйловой «Козел» — рабочие, а место действия — красный уголок цеха, она не становится более «производственной». Надуманный и давно решенный самою жизнью спор о том, стоит ли рабочему человеку овладеть современной техникой или не стоит, никого взволновать не может. К тому же эта «дискуссия века» происходит на фоне игры в домино, которая выписана автором с особой любовью и большим знанием предмета, благодаря чему мы с неослабевающим интересом следим за тем, кому же в конце концов придется лезть под стол?..

БОЛЬШИНСТВО одноактных пьес так или иначе посвящены изучению нравственных проблем. В одних случаях мы знакомимся с героями в период, когда они еще только-только повстречались. В других — уже готовятся к серебряной свадьбе, в третьих — находятся накануне развода. Некоторые пьесы в самом названии содержат интригующее слово «свадьба». Важно только, чтобы интерес наш к заглавию был бы поддержан и изнутри, то есть чтобы мы увидели действительно талантливую веселую комедию, серьезную драму, водевиль или лирический рассказ на эту вечно актуальную тему, но случается это, увы, далеко не всегда.

Рядом с такими интересными пьесами, как «Любовь» Л. Петрушевской, «Три дня в Греции» Ю. Туулика, «Он придет» В. Азерникова, «Мэ-Нэ-Сы», «Два пуделя», «Бегун и Йогиня» С. Злотникова, «Письмо Татьяны Л.» О. Стрижака, «Одна свадьба на всех» Ш. Кумаровой, написанными в разных жанрах, по-своему решающих проблемы взаимоотношений мужчины и женщины, мы находим произведения посредственные, компрометирующие тему.

В пьесе А. Мамилиева «Свадьба» взят надуманный конфликт: накануне свадьбы жених умоляет невесту остаться дома, а она рвется в больницу, к своему пациенту. Допустим, это ее врачебный долг. Гозель отказывается и от трехнедельного свадебного путешествия по Средиземноморью. И все по той же причине. Чтобы «помочь» своей героине, автор старается всячески скомпрометировать жениха.

Нарочито противопоставление общественно-долга личным интересам, при котором автор заведомо одну сторону красит только черной краской, этап, казалось бы, давно уже пройденный нашей литературой, в том числе и драматургией.

ВООБЩЕ примитивность и банальность — болезнь многих одноактных пьес. Как правило, такие произведения бывают лишены элементарной логики. Иные драматурги не дают

себе труда мотивировать поступки своих героев, полагая, что их собственное авторское отношение автоматически передастся и нам и мы незамедлительно разделим их позицию

Разве есть логика в том, как вдруг по маговению волшебной палочки меняются взгляды главных отрицательных персонажей в пьесах «Настоящий мужчина» И. Боташева и «Последняя попытка» Д. Дылгырова?

Приходится еще раз напомнить, что количество не всегда переходит в качество. За обозримый мною сравнительно короткий период драматург Э. Бобров опубликовал пять пьес: «День получения», «Семейная реликвия», «Бригадир», «Сокращение штатов», «Юбилейная дата». В трех из них действие происходит непосредственно в производственных коллективах. Но это единственное их достоинство тонет в поразительной прямолинейности развития конфликта.

Э. Бобров с завидной оперативностью откликается на злобу дня. Здесь и борьба с пьянством, и сокращение штатов, и неоправданное собирательство икон, и проблемы воспитания детей в семье, и движение за повышение качества продукции. Полный джентльменский набор примет современности. Как будто все хорошо. А между тем герои этих пьес говорят и ведут себя так, что трудно поверить в реальность их существования.

Банальность в произведениях некоторых авторов проявляется порой не только в средствах художественной выразительности, но уже в самом выборе темы. Скажем, около десяти пьес посвящены осуждению различных форм стяжательства, рвачества, стремления к накопительству. Спору нет, бороться с этими явлениями необходимо, в том числе и с помощью театра, драматургии, но при условии, если автор способен прибавить к тому, что мы уже знали по данному поводу прежде, нечто новое, свое.

А сейчас получается так, что героев «Семейной реликвии» Э. Боброва, «Могила Чингисхана» Г. Марчука и «Сокровища бабы Ярины» Я. Верещака можно смело свести в одной пьесе под названием «Кладискатели», до того они все похожи в своих поступках и даже в стремлениях.

ОДНАКО банальность — не единственный враг одноактной драмы. М. Ворфоломеев — не новичок в драматургии. Его пьесы «Занавески», «Польны» и «Мотивы» идут в театрах Москвы и других городах страны. Надо думать, заинтересуют театры и его одноактные пьесы «Осень» и «Летела птица розовая». Драматург знает цену слову, умеет строить диалог. Он ищет действительно одноактные пьесы, не пытаясь втиснуть в их «прокрустово ложе» все, что его волнует в жизни.

Они очень разные — эти пьесы. «Летела птица розовая» будто написана двумя разными авторами. Один из них привел в нее Логина Карповича Чупракова, в чем-то напоминающего

толстовского Акима из «Власти тьмы» (можно лишь позавидовать актеру, которому достанется эта роль). Другой — всех остальных персонажей, в которых видна авторская заданность, когда ненависть к отрицательным героям лишает писателя элементарной логики и объективности.

Знакомясь с «Птицей», сразу как-то даже не удивляет ни богоискательство старика Чупракова («Помолиться-то некуда?»), ни его отстаивание патриархальных устоев («Это мы по старинке жили: что старый, что малый — все вместе. А теперь по-другому»). И то, и другое — в характере этого совестливого, доброго, порядочного крестьянина.

Но, например, в пьесе «Осень» ее герой — современный сорокалетний писатель воспекает «допетровскую» эпоху и произносит такие слова: «Знаешь, Коля, ужасно то, что русский человек подражает европейцу, а сам таковым не является! Понимаешь?.. Ведь я вижу, как идет искусственная пересадка западной культуры на нашу почву. Например, каким страшным явлением стала эта кошмарная музыка. Коля, ты помнишь буги-вуги, да? Джаз Армстронга? Невинная вроде забава, а затащила в тюрьмы тысячи мальчишек. Я помню, как мы хлестали по асфальту толстыми подошвами... Это культура хамов... Верно?.. А я тоскую, Коля, по золотому восемнадцатому веку! Вернее, жду его в будущем. В ожидании этого будущего есть что сладкое и щемящее».

Как говорится, «смешались в кучу кони, люди». Подражать действительно никто никому не должен, но если половина России находится на территории Европы, то кем должны считать себя ее жители? И почему Армстронг несет ответственность за тысячи (тысячи!) мальчишек, оказавшихся в тюрьме? И уж совсем дико звучит ностальгия по «золотому восемнадцатому веку!»

Мне могут возразить: автор не отвечает за любое слово каждого из своих героев. Согласен, но при условии, если все же в итоге нам станет ясна его — автора — собственная позиция. Однако в данном случае кто может оказать оппонентом Корнева? Его любовница — двадцатилетняя женщина без определенных занятий, приехавшая на дачу, чтобы взять «в долг» пятьсот рублей? Когда Корнев начинает отнекиваться, Лиза говорит ему открытым текстом: «Ты жил со мной год... ты что, одарил меня брильянтами? Ты мне на Новый год подарил... чайник! За все время — один чайник!». Или Николай Дерюгин, хронический алкоголик, только что вернувшийся из тюрьмы, где он отсидел восемнадцать лет? Других «героев» в пьесе нет. И потому ответить Корневу на его «филиппики», к сожалению, некому.

ДА, ОДНОАКТНАЯ драматургия поживает по-разному. И все-таки очень не хватает новых талантливых пьес, посвященных острым проблемам жизни современного села, рабочего коллектива, интеллигенции.

Наше внимание к проблемам одноактной драмы сегодня особенно возросло в связи с тем, что мы, как никогда прежде, заинтересованы проблемами свободного времени, а следовательно, и художественной самодеятельности. Конечно, одноактные пьесы нужны и профессиональным театрам, но прежде всего любительским. Это и налагает особую ответственность на их авторов и редакторов, о которой забывать нельзя.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.